

IV

Вешним солнцем ласково согрета,
Смерть разула стоптанные лапти,
Прилегла на камень и — уснула.
Нехороший сон приснился Смерти!

Будто бы ее родитель, Каин,
С правнуком своим — Искаротом,
Дряхленькие оба, лезут в гору, —
Точно две змеи ползут тихонько.

— «Господи!» — угрюмо стонет Каин,
Глядя в небо тусклыми глазами.
— «Господи!» — взывает злой Иуда,
От земли очей не поднимая.

Над горою, в облаке румянном
Возлежит господь, — читает книгу;
Звездами написана та книга,
Млечный путь — один ее листочек.
На верху горы стоит архангел,
Снопик молний в белой ручке держит.
Говорит он путникам сурово:

— «Прочь идите! Вас господь не примет!»
— «Михаиле! — жалуется Каин, —
Знаю я — велик мой грех пред миром!
Я родил убийцу светлой Жизни,
Я отец проклятой, подлой Смерти!»
— «Михаиле! — говорит Иуда, —
Знаю, что я Каина грешнее,
Потому что предал подлой Смерти
Светлое, как солнце, божье сердце!»

И взывают оба они, в голос:

— «Михаиле! — Пусть господь хоть слово
Скажет нам, хоть только пожалеет —
Ведь прощенья мы уже не молим!»

Тихо отвечает им архангел:

— «Трижды говорил ему я это,
Дважды ничего он не сказал мне,